

Научная специальность

12.00.10 «Международное право; Европейское право»

УДК 341; 349.6

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2021.3.97>

МЕСТО КОНВЕНЦИИ ЭСПО В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОХРАНЫ ОЗЕРА БАЙКАЛ

© Шорников Д. В., 2021

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Рассматриваются ключевые положения Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 г., так называемой Конвенции Эспо, а также развивающий ее положения Протокол по стратегической экологической оценке (Киевский протокол) 2003 г. в части предотвращения негативного антропогенного воздействия на окружающую природную среду, касающиеся прежде всего развития механизма международно-правовой охраны оз. Байкал. Кратко характеризуется опыт ряда стран на постсоветском пространстве по имплементации положений указанных международных документов в национальное законодательство. Анализируются опыт и актуальная позиция Российской Федерации по применению положений и механизмов Конвенции Эспо и Протокола по стратегической экологической оценке в национальной практике. Обосновывается вывод об актуальности и эффективности использования механизмов предотвращения негативного антропогенного воздействия на окружающую среду, закрепленных данными международными документами для сохранения уникальной экосистемы участка всемирного природного наследия – оз. Байкал.

Ключевые слова: Конвенция Эспо, Протокол по СЭО, международно-правовая охрана, оз. Байкал, Российская Федерация.

Статья подготовлена в рамках Гранта РФФИ проект № 20-011-00618 А

В 2020 г. группой иркутских ученых была начата и в 2021 г. продолжена реализация проекта построения концепции международно-правовой охраны оз. Байкал, поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований (проект № 20-011-00618 А). В рамках второго этапа выполнения данного проекта, среди иных задач, планируется провести выявление и анализ международных договоров, участие в которых потенциально может усилить режим международно-правовой охраны экосистемы оз. Байкал. Цель статьи – исследовать возможности Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 г., Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Convention on

Environmental Impact Assessment in a Transboundary Context)¹ (далее – Конвенции Эспо), а также развивающего ее положения Протокола по стратегической экологической оценке (Киевский протокол) 2003 г.² в части предотвращения негативного антропогенного воздействия на окружающую природную среду, имея в виду,

¹ Convention on Environmental Impact Assessment in a Transboundary Context (Espoo, 1991) – the ‘Espoo (EIA) Convention’ URL: <https://unece.org/fileadmin/DAM/env/eia/eia.htm> (дата обращения: 10.06.2021)

² Протокол по стратегической экологической оценке к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Протокол СЭО/SEA Protocol) (подписан в г. Киеве 21.05.2003) // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

прежде всего, развитие механизма международно-правовой охраны оз. Байкал.

Конвенция Эспо была подписана в г. Эспо (Финляндия) 25 февраля 1991 г. и вступила в силу 10 сентября 1997 г. СССР подписал Конвенцию Эспо 6 июня 1991 г. в соответствии с распоряжением Кабинета Министров СССР от 6 марта 1991 г. № 80. Российская Федерация до настоящего времени не выразила согласия на обязательность для нее данного документа. 26–27 февраля 2001 г. в Софии (Болгария) на 2-м Сессии сторон Конвенции Эспо и 1–4 июня 2004 г. в Кавлате (Хорватия) на 3-м Сессии сторон были приняты соответственно два пакета дополнений к Конвенции Эспо, которые являются ее неотъемлемой частью. 21 мая 2003 г. в Киеве (Украина) был принят Протокол по стратегической экологической оценке к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Протокол по СЭО/SEA Protocol).

В настоящее время Конвенцию Эспо ратифицировали (или признали иным способом обязательной для себя) 45 государств (последней страной, ратифицировавшей Конвенцию на данный момент, была Мальта, которая стала 45-й стороной Конвенции Эспо 20 октября 2010 г.). Первый пакет дополнений признан 21 государством, второй – 17 государствами. Протокол по СЭО признан обязательным 22 государствами.

Одним из наиболее активных инициаторов разработки и принятия Конвенции Эспо и Протокола по СЭО выступил Европейский союз. Ряд механизмов, которые в дальнейшем нашли свое развитие в анализируемых документах, были закреплены 27 июня 1985 г. в Директиве Совета Европейского союза 97/11/ЕС под названием «Об оценке воздействия некоторых государственных и частных проектов на окружающую среду»³ (которая дей-

ствует сегодня с изменениями и дополнениями, внесенными Директивой Совета 97/11/ЕС от 3 марта 1997 г.⁴ и Директивой Европейского парламента и Совета от 2003/35/ЕС от 26 мая 2003 г.⁵).

Конвенция является наиболее детализированным, но далеко не единственным международным законодательным актом по вопросу о трансграничном воздействии. Смежным вопросам посвящены, например, Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (1979 г.)⁶, Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии (1986 г.)⁷ и Конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (1989 г.)⁸. Кроме того, существуют три конвенции ЕЭК ООН об охране окружающей среды, содержащие ссылки на Конвенцию Эспо. Речь идет о Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий, Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер⁹ и Конвенции о доступе к ин-

97/11/ЕС // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

⁴ Директива Совета 97/11/ЕС от 3 марта 1997 г. // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

⁵ Директива Европейского парламента и Совета от 2003/35/ЕС от 26 мая 2003 г. // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

⁶ Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий. URL: https://unece.org/DAM/env/documents/2017/TEIA/Publication/RUS_ECE_CP_TEIA_33_final_Convention_publication_March_2017.pdf (дата обращения: 10.06.2021).

⁷ Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/incinfo.shtml (дата обращения: 10.06.2021).

⁸ Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/transboundary.html (дата обращения: 10.06.2021).

⁹ Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercourses_lakes.shtml (дата обращения: 10.06.2021).

³ Об оценке воздействия некоторых государственных и частных проектов на окружающую среду : директива Совета Европейского союза

формации, участия общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция)¹⁰. Во многих глобальных экономических конвенциях общего характера, например в Конвенции о биоразнообразии (1992 г.)¹¹, изложены требования в отношении оценки воздействия на окружающую среду и однозначно подчеркивается желательность проведения также и трансграничных оценок.

Текстуально Конвенция Эспо состоит из преамбулы и 20 статей. Открывает документ норма, содержащая определения основных используемых в нем понятий. К наиболее содержательно значимым дефинициям мы должны отнести пункты v, vi, vii и viii:

– «планируемая деятельность», которая понимается как любая деятельность или любое существенное изменение в той или иной деятельности, требующее принятия решения компетентным органом в соответствии с применимой национальной процедурой;

– «оценка воздействия на окружающую среду» означает национальную процедуру оценки возможного воздействия планируемой деятельности на окружающую среду;

– «воздействие» означает любые последствия планируемой деятельности для окружающей среды, включая здоровье и безопасность людей, флору, фауну, почву, воздух, климат, ландшафт, исторические памятники и другие материальные объекты или взаимосвязь между этими факторами; данное понятие охватывает также последствия для

культурного наследия или социально-экономических условий, являющихся результатом изменения этих факторов;

– «трансграничное воздействие» означает любое воздействие, не только глобального характера, в районе, находящемся под юрисдикцией той или иной стороны Конвенции Эспо, вызываемое планируемой деятельностью, физический источник которой расположен полностью или частично в пределах района, подпадающего под юрисдикцию другой стороны.

По сути своей Конвенция Эспо – это международное соглашение, обязывающее государства проводить оценку воздействия на окружающую среду коммерческих проектов, когда такие проекты могут повлиять на окружающую среду другого государства [1, с. 6]. В соответствии с общими положениями документа его участники на индивидуальной или коллективной основе принимают все надлежащие и эффективные меры по предотвращению значительного вредного трансграничного воздействия в результате планируемой деятельности, а также по его уменьшению и контролю за ним. Каждая сторона Конвенции Эспо также принимает необходимые законодательные, административные или другие меры для осуществления ее положений, включая, в отношении планируемых видов деятельности, перечисленных в Добавлении I, которые могут оказывать значительное вредное трансграничное воздействие, установление процедуры оценки воздействия на окружающую среду, создающей возможность для участия общественности, и подготовку документации об оценке воздействия на окружающую среду, описанной в Добавлении II. Государство – участник Конвенции, на территории которого намечается осуществлять планируемую деятельность, указанную в Добавлении I (такая страна называется «Сторона происхождения»), обеспечивает, чтобы оценка воздействия на окружающую среду проводилась до принятия решения о ее санкционировании или осу-

¹⁰ Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Орхусская конвенция]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml (дата обращения: 10.06.2021).

¹¹ Конвенция о биологическом разнообразии. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (дата обращения: 10.06.2021).

ществлении. Сторона происхождения обеспечивает уведомление государств – участников Конвенции, которые могут быть затронуты трансграничным воздействием намечаемой деятельности (такие государства называются «затрагиваемые Стороны»), о планируемом виде деятельности. Сторона происхождения также предоставляет ответственности в районах, которые, по всей вероятности, будут затронуты, возможность принять участие в соответствующих процедурах оценки воздействия планируемой деятельности на окружающую среду, причем данные возможности должны быть равноценны возможностям общественности на ее собственной территории. Оценка воздействия на окружающую среду проводится, как минимум, на уровне проектов планируемой деятельности. По возможности, государства-участники также стремятся применять принципы оценки воздействия на окружающую среду к своей политике, а также планам и программам.

Статья 3 Конвенции Эспо подробно раскрывает содержание уведомления затрагиваемых сторон в отношении планируемого вида деятельности, который может оказывать значительное вредное трансграничное воздействие. Как выше указывалось, основной перечень таких видов деятельности содержится в Добавлении I, однако государства – участники Конвенции при необходимости могут на основе консультаций распространять ее механизмы и на иные виды намечаемой деятельности. Уведомление, среди прочего, должно содержать информацию о планируемой деятельности, включая любые сведения о ее возможном трансграничном воздействии; информацию о характере возможного решения и указание разумного срока, в течение которого затрагиваемая сторона должна дать ответ, намерена ли она участвовать в процедуре оценки воздействия на окружающую среду (при этом она вправе отказаться от процедуры оценки на основе Конвенции Эспо и проводить оценку в рамках своих национальных процедур).

При поступлении положительного ответа сторона происхождения предоставляет информацию о процедуре оценки воздействия на окружающую среду, включая указание на сроки представления замечаний и о планируемой деятельности, и ее возможном трансграничном воздействии. В свою очередь, по просьбе стороны происхождения затрагиваемая сторона предоставляет первой разумно доступную информацию о потенциально затрагиваемой окружающей среде, находящейся под юрисдикцией затрагиваемой стороны, если подобная информация необходима для подготовки документации об оценке воздействия на окружающую среду.

В соответствии с п. 7 ст. 3 Конвенции Эспо если какое-либо из государств-участников считает, что оно будет затронуто в результате значительного вредного трансграничного воздействия планируемой деятельности, указанной в Добавлении I, но при этом не поступило никакого уведомления, то по просьбе такой потенциально затрагиваемой стороны заинтересованные государства-участники проводят обмен информацией с целью обсуждения вопроса о вероятности возникновения значительного вредного трансграничного воздействия. Если в результате такого обмена государства соглашаются, что значительное вредное трансграничное воздействие, по всей видимости, будет иметь место, применяются положения Конвенции. Если государства не могут прийти к согласию, то вопрос может быть вынесен на рассмотрение совместно создаваемой комиссии по запросу в соответствии с положениями Добавления IV с целью определения вероятности значительного вредного трансграничного воздействия.

Информация, подлежащая включению в документацию об оценке воздействия на окружающую среду в соответствии со ст. 4 Конвенции и Добавлением II, как минимум, содержит:

– описание планируемой деятельности и ее цели;

– описание, при необходимости, разумных альтернатив планируемой деятельности, в том числе варианта отказа от деятельности;

– описание тех элементов окружающей среды, которые, вероятно, будут существенно затронуты планируемой деятельностью или ее альтернативными вариантами;

– описание возможных видов воздействия на окружающую среду планируемой деятельности и ее альтернативных вариантов и оценка их масштабов;

– описание предохранительных мер, направленных на то, чтобы свести к минимуму вредное воздействие на окружающую среду;

– конкретное указание на методы прогнозирования и лежащие в их основе исходные положения, а также соответствующие используемые данные об окружающей среде;

– выявление пробелов в знаниях и неопределенностей, которые были обнаружены при подготовке требуемой информации;

– при необходимости краткое содержание программ мониторинга и управления и всех планов послепроектного анализа;

– резюме нетехнического характера, при необходимости, с использованием визуальных средств представления материалов (карт, графиков и т. д.).

Сторона происхождения после завершения подготовки документации об оценке воздействия на окружающую среду проводит консультации с затрагиваемой стороной в отношении потенциального трансграничного воздействия планируемой деятельности и мер по уменьшению или устранению ее воздействия.

В окончательном решении по планируемой деятельности должны быть учтены результаты оценки воздействия на окружающую среду, включая документацию об оценке воздействия на окружающую среду, а также замечания по этой документации.

Статья 7 Конвенции предусматривает проведение послепроектного анализа (мониторинга ре-

ализации проекта), который включает, в частности, наблюдение за деятельностью, которая потенциально могла привести к трансграничному воздействию, и определение его возникновения, о котором должны быть незамедлительно проинформированы все заинтересованные стороны.

Важными элементами механизма реализации Конвенции Эспо являются исследовательские программы, в рамках которых разрабатываются методы оценки последствий планируемой деятельности, анализируются причинно-следственные связи рационального природопользования, осуществляется поиск экологически обоснованных альтернатив планируемой социальной деятельности и совещания государств-участников, на которых стороны обмениваются накопленным опытом по ее реализации и принимают решения по ее совершенствованию.

Как мы уже указывали, в развитие Конвенции Эспо в 2003 г. был принят, а в 2010 г. вступил в силу Протокол по стратегической экологической оценке (Протокол по СЭО). Среди прочего Протокол по СЭО предусматривал применение механизма экологической оценки при разработке планов, программ, стратегий развития, а также нормативных правовых актов для обеспечения высокого уровня охраны окружающей среды, включая здоровье населения¹².

В соответствии со ст. 2 Протокола по СЭО, стратегическая экологическая оценка означает оценку вероятных экологических, в том числе связанных со здоровьем населения, последствий и включает в себя определение сферы охвата экологического доклада и его подготовки, обеспечение

¹² О ратификации Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте и о присоединении к Протоколу по стратегической экологической оценке к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте : пояснительная записка к проекту федерального закона. URL: <http://old.economy.gov.ru/minec/resources/6ba6fe804a48bf938e0dde2f7584aa35/pfz.pdf> (дата обращения: 10.06.2021).

участия общественности и получения ее мнения, а также учет в плане или программе положений экологического доклада и результатов участия общественности и высказанного ею мнения¹³.

Целью Протокола по СЭО является обеспечение высокого уровня охраны окружающей среды, включая здоровье населения, путем:

- обеспечения того, чтобы экологические, в том числе связанные со здоровьем населения, соображения тщательно учитывались при разработке планов и программ;

- содействия рассмотрению экологических, в том числе связанных со здоровьем населения, озабоченностей при разработке политики и законодательства;

- установления четких, открытых и эффективных процедур стратегической экологической оценки;

- обеспечения участия общественности в стратегической экологической оценке;

- интеграции благодаря этим мерам экологических, в том числе связанных со здоровьем населения, озабоченностей в меры и документы, разрабатываемые в целях обеспечения устойчивого развития.

Стратегическая экологическая оценка проводится в отношении планов и программ, которые разрабатываются для сельского хозяйства, лесоводства, рыболовства, энергетики, промышленности (включая горную добычу), транспорта, регионального развития, управления отходами, водного хозяйства, телекоммуникаций, туризма, планирования развития городских и сельских районов или землепользования и которые определяют основу для выдачи в будущем разрешений на реализацию проектов, перечисленных в Приложении I к Про-

токолу и любых других проектов, перечисленных в Приложении II к Протоколу, которые требуют оценки воздействия на окружающую среду в соответствии с национальным законодательством.

Международный опыт реализации требований Конвенции Эспо и Протокола по СЭО на постсоветском пространстве неоднозначен. Республика Армения является стороной и Конвенции Эспо, и Протокола по СЭО, однако не принимает достаточных мер по имплементации их положений в национальное законодательство. Республика Азербайджан ратифицировала Конвенцию Эспо и частично внедрила ее основные положения в национальное экологическое законодательство, примерно в том же состоянии находится имплементация положений международных документов в Республике Беларусь. Более глубокая интеграция положений Конвенции Эспо и Протокола по СЭО произошла в законодательстве Украины, где функция координирующего центра по данным документам возложена на Министерство экологии и природных ресурсов Украины, но и там не закреплена обязательность стратегической экологической оценки решений, касающихся социально-экономического развития регионов, секторов экономики, пространственно-территориального развития и использования природных ресурсов. Пожалуй, одной из наиболее активных участниц Конвенции Эспо является Республика Казахстан, где, в частности, создан достаточно полный набор правовых механизмов, направленных на обеспечение общественного участия в процедуре оценки воздействия на окружающую среду и экологической экспертизы.

Российская Федерация наиболее близко подошла к ратификации Конвенции Эспо и присоединению к Протоколу СЭО в 2013 г., когда во исполнение поручений Президента РФ

Д. А. Медведева, данных по итогам заседания Государственного совета РФ от 9 июня 2011 г., был подготовлен проект соответствующего федерального закона. Ко-

¹³ Протокол по стратегической экологической оценке к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Протокол СЭО/SEA Protocol). URL: https://www.conventions.ru/view_base.php?id=76 (дата обращения: 10.06.2021).

миссия Правительства РФ по законопроектной деятельности, одобряя данный законопроект, в частности, отмечала, что позитивный опыт подготовки документации по ОВОС строительства морского газопровода «Северный поток» в рамках Конвенции Эспо показал, что российское законодательство в целом позволяет обеспечивать реализацию требований, содержащихся в этом международном соглашении, а ратификация Российской Федерацией Конвенции Эспо создаст дополнительные правовые основания для реализации трансграничных инвестиционных проектов, аналогичных «Северному потоку». Кроме того, это позволит выявлять и предотвращать реализацию экологически опасных проектов на территориях сопредельных с Россией государств¹⁴.

Отметим также, что ссылка на необходимость учета положений Конвенции Эспо в том случае, если намечаемая хозяйственная и иная деятельность может иметь трансграничное воздействие, содержится в действующем до 1 сентября 2021 г. Положении об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации¹⁵. Требования к материалам оценки воздействия на окружающую среду, вступающие в силу с 1 сентября 2021 г., хотя и указывают на то, что материалы оценки воздействия на окружающую среду должны обеспечить учет потенциальной экологической опасности планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной деятельности, включая возможное трансграничное воздействие, прямой отсылки к Конвенции Эспо

или Протоколу СЭО не содержат¹⁶.

Обращаясь непосредственно к формированию международно-правовой охраны оз. Байкал, мы должны констатировать тот очевидный, на наш взгляд, факт, что и ратификация Российской Федерацией Конвенции Эспо, и присоединение нашей страны к Протоколу по СЭО, как неоднократно отмечалось в научной литературе [2–4], являются чрезвычайно эффективными, с одной стороны, и неотложными, с другой, средствами по предотвращению значительного негативного национального и трансграничного антропогенного воздействия на уникальную экосистему озера. Также нужно учитывать, прежде всего, тот факт, что водосборная площадь Байкала располагается в значительной своей части на территории Республики Монголия, которая в настоящее время пытается активно развивать ряд крупных гидроэнергетических проектов в бассейне основного притока Байкала – р. Селенги. Подтверждением данной позиции является, в частности, факт, что Комитет Всемирного природного наследия ЮНЕСКО на протяжении последних десятилетий, оценивая текущий статус оз. Байкал как участка всемирного природного наследия, неоднократно призывал Российскую Федерацию к активному и полноценному использованию механизмов по предотвращению негативного антропогенного воздействия на окружающую природную среду, закрепляемых Конвенцией Эспо и Протоколом по СЭО. В частности, сожаление по поводу отсутствия реализации должных мер по оценке полного и всеобъемлющего воздействия промышленной деятельности на окружающую среду на Байкальской природной территории, особенно в ее Центральной экологической зоне, выражается в проекте решения Ко-

¹⁴ Комиссия Правительства по законопроектной деятельности одобрила законопроект «О ратификации Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте». URL: <http://government.ru/activities/selection/302/3267/> (дата обращения: 10.06.2021).

¹⁵ Положение об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации : утв. Приказом Госкомэкологии от 16 мая 2000 г. № 372. URL: <http://base.garant.ru/12120191/> (дата обращения: 10.06.2021).

¹⁶ Требования к материалам оценки воздействия на окружающую среду : утв. Приказом Минприроды России от 1 дек. 2020 г. № 999. URL: [http://base.garant.ru/400665628/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#block_1000](http://base.garant.ru/400665628/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#blo ck_1000) (дата обращения: 10.06.2021).

митета всемирного природного наследия ЮНЕСКО на его сессии в г. Фучжоу в июле 2021 г.¹⁷.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрусевич А. Конвенция Эспо: трансграничная оценка воздействия на окружающую среду: практическое пособие для граждан и НПО / Европейское экологическое бюро. 2010. 28 с.
2. Колобов Р. Ю. Проблемы международно-правового регулирования создания гидротехнических сооружений на трансграничных реках (на примере экосистемы река Селенга – озеро Байкал) // Экономика. Социология. Право. 2018. № 3. С. 116–132.
3. Колобов Р. Ю. Система международно-правовых актов в области охраны озера Байкал // Пролог: журнал о праве. 2020. № 1. С. 43–49.
4. Колобов Р. Ю., Дицевич Я. Б. Основные направления развития российско-монгольского сотрудничества в области охраны трансграничных экосистем // Сибирский юридический вестник. 2020. № 4. С. 108–115. <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2020.4.108>

REFERENCES

1. Andrusевич А. *Konvenciya Espo: transgranichnaya ocenka vozdeystviya na okruzhayushchuyu sredu. Prakticheskoe posobie dlya grazhdan i NPO. Evropejskoe ekologicheskoe byuro* [Espoo Convention: Transboundary Environmental Impact Assessment. A practical guide for citizens and NGOs. European Environmental Bureau], 2010, 28 p. (in Russian)
2. Kolobov R.Yu. *Problemy mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya sozdaniya gidrotekhnicheskikh sooruzhenij na transgranichnyh rekah (na primere ekosistemy reka Selenga – ozero Bajkal)* [Problems of international legal regulation of the creation of hydraulic structures on transboundary rivers (on the example of the ecosystem of the Selenga river - Lake Baikal)]. *Ekonomika. Sociologiya. Pravo*. [Economy. Sociology. Right], 2018, no. 3, pp. 116-132. (in Russian)
3. Kolobov R.Yu. *Sistema mezhdunarodno-pravovyh aktov v oblasti ohrany ozera Bajkal* [System of international legal acts in the field of Lake Baikal protection] *Prolog: zhurnal o prave* [Prologue: Law Journal], 2020, no. 1, pp. 43-49. (in Russian)
4. Kolobov R.Yu., Dicevich Ya.B. *Osnovnye napravleniya razvitiya rossijsko-mongol'skogo sotrudnichestva v oblasti ohrany transgranichnyh ekosistem* [Main Directions of Development of Russian-Mongolian Cooperation in the Field of Protection of Transboundary Ecosystems] *Sibirskij yuridicheskij vestnik* [Siberian Law Herald], 2020, no. 4, pp. 108-115. <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2020.4.108> (in Russian)

Place of the Espoo Convention

¹⁷ World Heritage 44 COM. WHC/21/44.COM/7B. Paris, 4 June 2021. 107. Lake Baikal (Russian Federation (№ 754). URL: <https://whc.unesco.org/archive/2021/whc21-44com-7B-en.pdf> (дата обращения: 10.06.2021).

in the Formation of the International Legal Mechanism for the Protection of Lake Baikal

© Shornikov D. V., 2021

The article examines the key provisions of the 1991 Convention on Environmental Impact Assessment in a Transboundary Context, the so-called Espoo Convention, as well as the developing provisions of the Protocol on Strategic Environmental Assessment (Kiev Protocol) of 2003 in terms of preventing negative anthropogenic impact on the natural environment, bearing in mind, first of all, the development of the mechanism of international legal protection of Lake Baikal. In the article is briefly characterized the experience of a number of countries in the post-Soviet space in the implementation of the provisions of these international documents into national legislation. The experience and current position of the Russian Federation on the application of the provisions and mechanisms of the Espoo Convention and the Protocol on Strategic Environmental Assessment in national practice are analyzed. The conclusion is substantiated about the relevance and effectiveness of the use of mechanisms to prevent negative anthropogenic impact on the environment, enshrined in these international documents for the preservation of the unique ecosystem of the World Heritage Site – Lake Baikal.

Keywords: Espoo Convention, SEA Protocol, international legal protection, Lake Baikal, Russian Federation.

The article was prepared within the framework of the RFBR grant project No. 20-011-00618 A